

Булюлина Елена Владимировна

ЗАГОТОВКА ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ НА ЮГО-ВОСТОКЕ РОССИИ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ.

Статья посвящена вопросу исследования и заготовки лекарственных растений на Юго-Востоке России в начале 1920-х гг. Несмотря на то, что эта тема с той или иной степенью подробности освещалась в различных работах, посвященных истории отечественной фармацевтики, сельскохозяйственного опытного дела, растениеводства и другим аспектам, тем не менее сведения, относящиеся к Юго-Востоку России в указанный период, фрагментарны и недостаточны. Автором проанализированы ранее не опубликованные архивные документы, раскрывающие деятельность советских государственных и научных учреждений по заготовке дикорастущего лекарственного сырья и развитию научно-исследовательской работы в этой области в целях преодоления лекарственного дефицита Советской Республики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/8/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(70) С. 37-40. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

От знаменитого профильного силуэта остался только изгиб осанки молодой девушки. Исследование документальных источников показало, что S-образный профильный силуэт завершил свои видоизменения и прекратил свое существование.

С 1914 г. формируется новый идеал женской красоты, где внимание обращено к образу женщины-подростка. Таким образом, возникшая тенденция продиктовала упрощение форм женского костюма. В целом же изменения возникли как результат новых условий общественной жизни.

Исследование исторических фотоматериалов, запечатлевших светскую жизнь последней трети XIX в. и первого десятилетия XX в., зафиксировало характерный силуэт женского светского костюма, придававший особую чувственность женщине. Его востребованность объясняется относительной стабильностью, которая сложилась в общественной жизни европейских государств. Однако профильный S-образный силуэт не был статичен и изменялся по форме в течение четырех десятилетий. Документальный фотоматериал подтвердил то, что силуэт претерпевал значительные видоизменения как в деталях, так и в устройствах, которые формировали изгиб и пластику костюма [1, с. 90]. Таким образом, заявленная силуэтная форма, подвижная и динамичная в своем развитии, имела несколько периодов обновления формообразования, и все они приходились на максимально активные периоды жизни общества.

Список литературы

1. **Балахнина Л. В.** Трансформация S-образного силуэта европейского женского костюма конца XIX – начала XX вв.: дисс. ... к. искусствоведения. Барнаул, 2012. 162 с.
2. **Васильев А. А.** Мода дореволюционной России // Ателье. 2007. № 2. С. 54-56.
3. **Васильев А. А.** Русская мода: 150 лет в фотографиях. М.: Слово, 2004. 448 с.
4. **Макаров Н. П.** Из прошлого русского фотоискусства // Огонек. 1852. № 20. С. 32-33.
5. **Сезева Н. И.** Тюмень глазами художника, фотографа, путешественника XVIII-XX вв. М.: Галарт, 1998. 204 с.

PHOTOGRAPHIC MATERIAL AS AN ASPECT OF ANALYSIS OF SILHOUETTE CHANGES OF WOMEN'S SUITS

Balakhnina Lidiya Vasil'evna, Ph. D. in Art Criticism
Tyumen State University
89091812006@mail.ru

In the article the author makes an attempt to analyze documentary sources, where detailed changes in the European S-shaped profile silhouette of women's suits in Russia during the last three decades of the XIX century and the first decade of the XX century are recorded. The role of accessories in the formation of the profile is partly identified. The most reliable graphic source is photographs of the considered period. The silhouette of the suit, being a symbol of its era, reflects all the nuances of vestimentary fashion associated with the development and activity of the human being.

Key words and phrases: portrait; photograph; vestimentary fashion; S-shaped silhouette; profile; women's suit; bustle; Russia.

УДК 94(47):615.32

Исторические науки и археология

Статья посвящена вопросу исследования и заготовки лекарственных растений на Юго-Востоке России в начале 1920-х гг. Несмотря на то, что эта тема с той или иной степенью подробности освещалась в различных работах, посвященных истории отечественной фармацевтики, сельскохозяйственного опытного дела, растениеводства и другим аспектам, тем не менее сведения, относящиеся к Юго-Востоку России в указанный период, фрагментарны и недостаточны. Автором проанализированы ранее не опубликованные архивные документы, раскрывающие деятельность советских государственных и научных учреждений по заготовке дикорастущего лекарственного сырья и развитию научно-исследовательской работы в этой области в целях преодоления лекарственного дефицита Советской Республики.

Ключевые слова и фразы: лекарственные растения; заготовка; прикладная ботаника; опытные станции; гражданская война; Юго-Восток РСФСР; 1920-е гг.

Булюлина Елена Владимировна, д.и.н., доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Волгограде
bulyulina@mail.ru

ЗАГОТОВКА ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ НА ЮГО-ВОСТОКЕ РОССИИ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ.

Начиная с глубокой древности, человечество применяло растения как лекарственные средства. Свидетельства этому можно найти в самых ранних источниках. Описание лекарственных растений, применявшихся в Древней Руси, имеется в «Изборнике Святослава», памятнике древнерусской письменности 1073 г. За более

поздний период сохранились многочисленные рукописные лечебники и травники, содержащие сведения о лекарственных растениях. При царе Федоре Иоанновиче, в 1588 г., был издан первый официальный «Травник». В конце XVI в. был образован Аптекарский приказ [5, с. 37]. Под его руководством начал производиться сбор дикорастущих лекарственных растений специальными «травниками» и привлекаемыми к этому крестьянами.

Петр I учредил в ряде городов (Москва, Санкт-Петербург, Астрахань и др.) аптекарские огороды и казенные аптеки при них. Аптеки культивировали лекарственные растения и организовывали сбор дикорастущих растений. В последующую эпоху заготовка лекарственных растений превратилась в постоянный промысел. В связи с тем, что в царской России недостаточно развивалась химико-фармацевтическая промышленность, заготовленное сырье в большинстве случаев продавалось заграничным фирмам, затем уже в переработанном виде ввозилось обратно.

Первая мировая война ярко продемонстрировала плоды такой лекарственной зависимости от зарубежных производителей. В стране начался лекарственный голод. Под воздействием этих обстоятельств в 1915 г. при Управлении верховного начальника санитарной и эвакуационной части было создано специальное подразделение – организация по заготовке лекарственных растений для нужд армии. Она провела сбор дикорастущих лекарственных растений в Крыму, на Кавказе, на Дону и в ряде других регионов России. Одновременно этой работой занялось Министерство земледелия, проводившее экспедиционные обследования дикорастущей лекарственной флоры.

На Юго-Востоке России работы по изучению лекарственных растений начались с образования отдела прикладной ботаники при Саратовской сельскохозяйственной опытной станции. Возглавил отдел профессор Саратовского университета В. Р. Заленский, известный русский ботаник-физиолог. Работы отдела прикладной ботаники развивались в следующих направлениях:

- ботанико-географические исследования;
- ботанико-агрономические исследования, в том числе флористические, экологические, исследования отдельных видов и сообществ, корневых систем, кормовых площадей;
- стационарные исследования лекарственных, технических, кормовых, сорных и паразитарных растений, цитологические и физиологические исследования [2, д. 305, л. 2].

В области лекарственных растений перед отделом стояла главная задача: выявление и обоснование совокупности физиолого-морфологических признаков лекарственных растений для подбора наиболее приспособленных к условиям Юго-Востока России и культивирования.

Осенью 1916 г. отделом прикладной ботаники были собраны семена дикорастущих лекарственных растений и заложен небольшой питомник этих растений площадью 455 квадратных саженей (0,2 га). Однако условия войны и революции 1917 г. не способствовали развитию этой работы. Она активизировалась в 1920-е гг.

Настоящая статья посвящена вопросу исследования и заготовки лекарственных растений на Юго-Востоке России в начале 1920-х гг. На основе единства исторического и логического методов, с применением архивно-эвристического метода, проанализированы ранее не опубликованные архивные документы.

Нельзя сказать, что эта тема обойдена вниманием исследователей. О заготовке лекарственных растений в РСФСР в 1920-е гг. с той или иной степенью подробности сообщалось во всех работах, посвященных истории отечественной фармацевтики, сельскохозяйственного опытного дела, растениеводства и другим аспектам [1; 4; 6]. Однако сведения, относящиеся к Юго-Востоку России в указанный хронологический период, фрагментарны и недостаточны. В связи с этим представляется актуальным выявление и изучение архивных документов на эту тему.

Интересующая нас информация содержится в фондах ряда царских (с 1925 г. – сталинградских) и саратовских губернских учреждений, таких как губисполкомы, губземотделы, губздравотделы и др., хранящихся в государственных архивах Волгограда и Саратова, в фондах Наркомата земледелия Российского государственного архива экономики (РГАЭ) и Наркомата здравоохранения Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), а также в некоторых личных фондах ученых, работавших в 1920-е гг. в этой области. В частности, в личном фонде ботаника, доктора биологических наук, профессора Волгоградского сельскохозяйственного института Леонида Игнатьевича Казакевича (1893-1979), хранящемся в Государственном архиве Волгоградской области, имеются отчеты отдела прикладной ботаники Саратовской сельскохозяйственной опытной станции, содержащие сведения об организации работы по заготовке лекарственных растений. (Саратовская опытная станция была образована в 1910 г., в 1930-е гг. преобразована в Институт засухи. Впоследствии название учреждения неоднократно менялось. Ныне это НИИСХ Юго-Востока.)

Документы свидетельствуют о том, что в период гражданской войны на Юго-Востоке России активизировалась работа по заготовке и культивированию лекарственных растений. В 1920 г. площадь питомника лекарственных растений отдела прикладной ботаники достигла 2 гектаров, был оборудован небольшой парник, а в 1921 г. – сушилка. В 1922 г. питомник был перенесен в более защищенное и благоприятное по почвенным условиям место. Его площадь выросла до 7 га и насчитывала до полутора тысяч гектаров и крупных посевов отдельных лекарственных трав. Растения, высаживаемые в питомнике, собирались в регионе, и лишь некоторые были получены из ботанических садов. Необходимо было вначале установить возможность возделывания различных полезных растений как местного, так и иного происхождения, для чего их высевали на небольших участках и вели наблюдения за их развитием. Растения, доказавшие свою устойчивость в данных условиях и имеющие большое значение для лекарственных целей, высевались на больших площадях, чтобы собрать материал для определения фармацевтической ценности получаемого продукта. Было испытано 800 видов лекарственных и технических растений [2, д. 305, л. 5-6]. Кроме того, при проведении ботанико-

географических исследований обращалось внимание на распространение лекарственных растений в регионе и намечались места, где сбор этих растений в промышленных масштабах мог быть выгоден.

Были выделены наиболее ценные растения и определены приемы их окультуривания. В частности, выяснилось, что климатические и природные условия Юго-Востока (большое количество солнечных дней в году с положительными температурами) благоприятно влияют на многие виды (такие как валериана, белладонна, шалфей, алтей, мята перечная, дурман и др.), повышая содержание эфирных масел и алкалоидов до максимальных значений. Меньшее количество влаги в растениях облегчало получение сухого продукта.

Кроме исследовательской работы было организовано снабжение различных учреждений и частных лиц семенами и посадочным материалом. В условиях острого недостатка медикаментов в период гражданской войны питомник поставлял десятки пудов ценных лекарственных средств [Там же, д. 293, л. 5, 9, 13]. Как было записано в отчете отдела прикладной ботаники за 1917-1922 гг., «в тяжелое время гражданской войны наши плантации лекарственных растений служили для многих учреждений единственным источником, откуда черпались средства для лечения населения» [Там же, д. 285, л. 3].

Разразившийся в 1921 г. голод в Поволжье заставил население региона питаться суррогатами, заменявшими хлеб. Царицынский губздравотдел исследовал 70 образцов суррогатов хлеба, которыми питалось население губернии, и дал такое заключение: «Оказались недопустимыми ввиду явного вреда для здоровья... 11 образцов. Все эти образцы содержат минеральные вещества (известь, мел, гипс, глину) или гнилушки раковины, совершенно не усваиваемые организмом и вызывающие раздражение кишечника и заболелвание его. Некоторые из этих суррогатов имеют примеси дубовой коры, также вредной ввиду вяжущего действия» [3, д. 412, л. 13]. Отдел прикладной ботаники начал исследовать возможность применения некоторых видов растений для питания. Любопытные заключения содержатся в отчетах отдела, например: «...балия (*Hibiscus esculentus*) по качеству молотых из семян кофе может конкурировать с лучшим мокко»; «...переносит наши зимы без всякого прикрытия опунция (*Opuntia vulgaris* Mill), единственный сорт, обладающий такой способностью. Плоды съедобны, стебли идут на корм скоту» [2, д. 293, л. 9].

Ученые пропагандировали разведение лекарственных трав среди крестьян. Отдел прикладной ботаники распространял в крестьянских хозяйствах листовки: «Разнообразие культур страхует хозяйство от недорода. Разводи на полях лекарственные травы. Лекарственные растения при правильном уходе и умелом сборе дают хороший доход хозяйству»; «До и после горячей страдной поры в хозяйстве остается часть свободных рабочих рук. Сей на полях и огородах лекарственные травы. Возделывание лекарственных растений равномерно распределяет работу в хозяйстве на все лето и осень и с выгодой занимает рабочие руки женщин, детей и стариков» [Там же, д. 312, л. 15]. Эта работа проводилась совместно с фармоподами – фармацевтическими подотделами губернских здравотделов. В составе этих структур имелись секции культуры и сбора лекарственных растений [Там же, д. 283, л. 2].

В условиях дефицита лекарственных средств советское правительство уделяло внимание сбору и переработке лекарственных растений. В декабре 1921 г. было создано I Всероссийское совещание по лекарственным растениям и подписан Декрет Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР «О сборе и культуре лекарственных растений» [7]. 28 мая – 2 июня 1925 г. состоялось I Всесоюзное совещание по лекарственным растениям, положившее начало планомерному изучению отечественной лекарственной флоры, в работе которого принял участие ассистент отдела прикладной ботаники Саратовской сельскохозяйственной опытной станции Л. И. Казакевич с докладом «Результаты исследования лекарственных и технических растений Нижнего Поволжья» [2, д. 283, л. 14].

В 1923 г. отделом прикладной ботаники была опубликована научная статья «Дикорастущие лекарственные растения Юго-Востока» [Там же, д. 291, л. 1]. В этом же году работа отдела была отмечена на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве особой премией [Там же, д. 293, л. 14].

Сотрудники отдела В. Р. Заленский, Д. Г. Виленский (впоследствии известный советский почвовед, доктор геолого-минералогических наук, профессор МГУ), Л. И. Казакевич принимали участие в естественнo-исторических исследованиях, проводимых Саратовским областным бюро по опытному делу на Юго-Востоке (впоследствии Нижневолжское областное управление по сельскохозяйственному опытному делу). Под руководством Д. Г. Виленского и при содействии Царицынского губернского земельного отдела были проведены геоботанические исследования Царицынского уезда, Донской области, дельты Волги, озера Эльтон.

В 1923 г. покойного В. Р. Заленского сменил на его посту заведующего отделом прикладной ботаники профессор А. А. Рихтер (известный русский и советский физиолог, академик АН СССР и ВАСХНИЛ, с 1924 по 1931 гг. возглавлял созданную им кафедру анатомии и физиологии растений Саратовского государственного университета). Благодаря материальной поддержке опытного отдела Наркомзема, Научного химико-фармацевтического института, основанного в 1920 г., а также ряда заинтересованных организаций (Масложирсиндиката, Главхлопка, ТЭЖЭ – Государственного треста высшей парфюмерии жировой и кожеобработывающей промышленности) были продолжены работы по лекарственным, душистым и техническим растениям. По мере восстановления сельского хозяйства расширились посевные площади под культуры лекарственных растений. Результаты научной работы в этой области регулярно публиковались в «Журнале опытной агрономии Юго-Востока» и «Известиях Саратовской областной сельскохозяйственной опытной станции» [Там же, д. 285, л. 1, д. 291, л. 4].

Таким образом, можно констатировать, что с 1920-х гг. на Юго-Востоке России началась работа по налаживанию и объединению заготовок дикорастущего лекарственного сырья. Был поднят вопрос о культуре лекарственных растений. Получила развитие научно-исследовательская работа. Во главе этой работы стоял отдел прикладной ботаники Саратовской сельскохозяйственной опытной станции.

Список литературы

1. Гаммерман А. Ф., Шупинская М. Д. Изучение лекарственных растений и развитие отечественного растениеводства в Петербурге – Петрограде – Ленинграде // История фармацевтического дела в Петербурге – Петрограде – Ленинграде: труды Ленинградского химико-фармацевтического института. Л., 1960. Вып. X. С. 89-112.
2. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-1218. Оп. 1.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-482. Оп. 4.
4. Елина О. Ю. От царских садов до советских полей: история сельскохозяйственных опытных учреждений: XVIII – 20-е годы XX века. М.: Эгмонт-Россия, 2008. Т. 1. 478 с.; Т. 2. 486 с.
5. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1983. 352 с.
6. Петрище Т. Л., Глушанко В. С. Заготовка, культивирование, переработка и экспорт лекарственных растений как факторы повышения качества и доступности лекарственной помощи населению в 1920-е гг. // Вестник фармации. 2011. № 1 (51). С. 13-20.
7. Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). 1922. № 2. Ст. 29.

MEDICINAL PLANTS PROCUREMENT IN THE SOUTH-EAST OF RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE 1920S

Bulyulina Elena Vladimirovna, Doctor in History, Associate Professor
Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
bulyulina@mail.ru

The article is devoted to the problem of medicinal plants studying and procurement in the South-East of Russia at the beginning of the 1920s. This theme was analyzed more or less comprehensively in some works devoted to the history of domestic pharmaceuticals, agricultural experiment, plant cultivation, etc., nevertheless data related to the South-East of Russia in the mentioned period are fragmentary and insufficient. The author analyzes previously unpublished archival documents discovering the activity of Soviet governmental and scientific institutions on wild-growing crude drugs procurement and developing research work in this sphere with a view to overcome the shortage of drugs in the Soviet Republic.

Key words and phrases: medicinal plants; procurement; applied botany; experimental stations; civil war; South-East of the RSFSR; the 1920s.

УДК 745.04

Искусствоведение

В статье впервые прослеживается взаимосвязь художественной эволюции иконописи в Череповецком крае во второй половине XVII – начале XX в. и духовного состояния общества. Автор вводит в научный оборот ряд документов, которые свидетельствуют о том, что в данный период в рассматриваемом ареале происходил неуклонный процесс обмирщения христианского сознания. В своем развитии русская икона тонко отразила сложнейшие процессы, происходившие в мировоззрении целого народа.

Ключевые слова и фразы: Череповецкий край; иконописное наследие; поздняя икона; художественная эволюция; духовное состояние общества; обмирщение христианского сознания.

Галунова Светлана Николаевна, к. искусствоведения

Череповецкий государственный университет
sng2052@yandex.ru

ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНОГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА В ИКОНОПИСНОМ НАСЛЕДИИ ЧЕРЕПОВЕЦКОГО КРАЯ XVII-XIX ВВ.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-14- 35001.

Иконописное наследие XVII-XIX вв. – заметное и яркое явление в русской культуре и одновременно противоречивое, получившее неоднозначную оценку в искусствоведении. Поздняя икона объединяет разнообразные стилистические направления и тенденции. Для нее характерно причудливое сочетание древнерусского канона и заимствований из западноевропейской живописи. С одной стороны, появляются новые иконописные центры, талантливые мастера, чья стилистическая манера отличается самобытностью и неповторимостью, с другой стороны, происходит заметная унификация иконописного языка, известные ранее иконописные школы теряют своеобразие. Часть исследователей говорит об упадке иконописания, другие, наоборот, считают, что оно переживает новый подъем [5, с. 98-103]. Если говорить о XVIII в., то светская живопись в России, действительно, переживала еще период становления, в то время как иконопись имела уже многовековую историю, опираясь на свои традиции и каноны. Однако вопрос о духовной наполненности образа поздней иконы представляется весьма спорным.

Для выявления причин художественной эволюции иконописания принципиально важно изучить не только то, какие социальные процессы происходили в обществе в тот или иной исторический период, а самое